

Научная статья

УДК 364.023

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/007-024>

Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия

Андреев Вячеслав Андреевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье изложены методологические основы оценки достижения социального эффекта как результата реализации пилотных проектов социального воздействия в Российской Федерации. Метод исследования основан на анализе и интерпретации содержания правовых документов, регламентирующих реализацию пилотных проектов, анализе мер и форм социального воздействия, сравнительном анализе результатов реализации проектов социального воздействия в Российской Федерации и за рубежом. Под методологической основой понимаются критерии и алгоритмы интерпретации полученных данных, способствующих установлению значений показателей развития отраслей социальной сферы, верифицируемых с использованием статистических данных, опросов населения и экспертных оценок. Сделан вывод о том, что выбор критериев оценки эффекта социального воздействия зависит от проработанности и непротиворечивости правовых актов в данной сфере, особенностей трансформационного механизма проектов, целей государственной политики, количества получателей социальных услуг, состояния инфраструктуры социальной сферы и иных факторов. Методологические принципы основаны на применении сравнительного статистического подхода, суть которого заключается в сопоставлении статистических показателей, характеризующих состояние объекта оценки до начала, в ходе и после завершения проекта, со значениями показателей социального развития, установленных документами стратегического планирования.

Ключевые слова: социальное воздействие, социальный эффект, социальная политика.

Для цитирования: Андреев В.А. Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 7–24. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/007-024>.

Original article

Efficiency assessment criteria for the social impact projects

Vlacheslav A. Andreev

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. The article describes a basic approach to a methodology of assessing the social impact of the pilot social projects in the Russian Federation. The research method follows the analysis principles and the legislative acts interpretation regulating the implementation of the pilot projects. The paper examines measures and forms of social impact, and considers a comparative analysis of implementation of the social impact projects in the Russian Federation and in other countries. The methodology includes the legal norms, criteria and algorithms for interpreting the obtained data. These items contribute to a true value of indicators, which describe development of the social sectors, and include statistical data, population surveys and expert assessments. It is concluded that options of the methodological approaches for assessing effect of social impact depend on elaboration and consistency of legal acts in this area, on specifics of the transformational mechanism of projects, public policy goals, the number of recipients of social services, the state of the social infrastructure, and other factors. The proposed comparative statistical approach is based on comparison of statistical indicators characterizing the state of the assessment object before, during and after the completion of the project. The comparable groups of service recipients and municipal leaders, in comparison with the values of social development indicators are established by strategic planning documents.

Keywords: social impact, social effect, social public policy.

For citation: Andreev V.A. Efficiency assessment criteria for the social impact projects // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 2. P. 7–24. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/007-024>.

Введение

В 2020–2022 гг. в Российской Федерации инициированы 10 пилотных проектов социального воздействия, финансируемых по схеме облигаций социального воздействия. Цель проектов – получение социально-значимого эффекта, имеющего существенное влияние на достижение уровня социального развития российского общества, соответствующего значениям показателей национальных проектов и целям устойчивого развития. *Инициаторами* проектов являются главные распорядители бюджетных средств публично-правовых образований Российской Федерации, уполномоченные Постановлением Правительства РФ № 1491 от 21.11.2019 г.¹ на заключение соглашений о предоставлении *операторам* проектов грантов на срок их реализации. Объем заявленных инвестиций в пилотные проекты на 1-й квартал 2023 г. составил 384,13 млн руб. Три проекта завершены и получили положительное заключение независимых экспертов; ещё три проекта находятся на стадии обоснования инвестиций². *Оператором* пилотных проектов социального воздействия выступает государственная корпорация ВЭБ.РФ; методическую поддержку оказывает Министерство финансов РФ, выполняя координирующие и контрольные функции.

Пилотные проекты, финансируемые по схеме облигаций социального воздействия, имеют ряд организационно-правовых особенностей. Например, Постановлением Правительства РФ № 1491 от 21.11.2019 г. предусмотрен механизм реимбурсации (возврата) инвестиций в соответствии с соглашением о предоставлении гранта организатору проекта из бюджета соответствующего публично-правового образования при достижении установленных показателей социального эффекта, что должно подтверждаться независимой экспертизой.

¹ Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» не содержит определений к понятию «социальное воздействие».

² Данные на апрель 2023 г.

Организатор проекта единолично принимает риск невозврата инвестированного капитала, если социальный эффект не достигнут либо надлежащим образом не подтвержден [2, 3].

Если достижение эффекта подтверждено, факт кассовых расходов из бюджета публично-правового образования на предоставление гранта обуславливает возникновение оснований у органов внешнего финансового контроля на проведение контрольных мероприятий в отношении главных распорядителей средств бюджета и организатора проекта. Таким образом, в процессе реализации проекта организатор (частный инвестор) должен принимать меры по безусловному соблюдению требований Бюджетного кодекса РФ в части целевого и эффективного расходования бюджетных средств. Предоставление бюджетных ассигнований предполагает приоритет программного принципа формирования и исполнения бюджета³. Следовательно, бюджетные ассигнования, направляемые на финансирование проектов социального воздействия, можно рассматривать как программные инвестиции, тогда как сами проекты не являются мероприятиями государственных программ.

Особенности организационного, правового и управленческого характера влияют на выбор методологической основы оценки социального эффекта, являющегося результатом инвестиций в проекты социального воздействия. Под методологической основой понимаются алгоритмы и методы интерпретации полученных данных. Под оценкой понимается установление значений количественных и качественных показателей развития отраслей социальной сферы, верифицируемых с использованием статистических данных, опросов населения и экспертных оценок. Научный интерес и практическую значимость представляет обоснование методологических подходов (критериев) к оценке эффективности проектов социального воздействия с учетом особенностей реализации государственной политики в социальной сфере, возможностей трансформационного механизма, применения различных схем финансирования.

Цель исследования – обосновать методологические основы (принципы) оценки эффекта реализации проектов социального воздействия. *Метод исследования* основан на анализе и интерпретации содержания правовых документов, регламентирующих реализацию пилотных проектов, анализе мер и форм социального воздействия и сравнительном анализе результатов реализации проектов социального воздействия в Российской Федерации и за рубежом по данным на 1-й квартал 2023 г. Для целей исследования использованы данные, публикуемые на порталах Brookings Institution Global Impact Bond Database и Harvard Business School, и публичные данные, размещенные на портале государственной корпорации ВЭБ.РФ.

Действующие и разрабатываемые методики оценки эффекта реализации импакт-проектов представлены международными и национальными стандартами (сводами правил). Под импакт-инвестициями понимаются инвестиции, которые направлены на достижение значимого и измеримого социального и экологического результата, направленного на устойчивое развитие общества, и наряду с

---

³ Рекомендации Минфина РФ по построению программной бюджетной классификации на региональном и местном уровнях, обеспечивающей взаимосвязь структуры и динамики расходов бюджетов с целями и задачами государственной и муниципальной политики. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552097070> (дата обращения: 12.05.2023).

этим на получение финансового результата. Российская практика только формируется, и пока отсутствует четкая правовая и организационная регламентация процессов оценки достижения социального эффекта. Для проведения независимой экспертизы применяется простой количественный метод, а метрики устанавливаются паспортом проекта (табл. 1) [4, 5].

Таблица 1

Методики оценки эффективности импакт-проектов

Метод / Стандарт	Метрики	Сфера применения
Простой количественный метод	Метрики устанавливаются паспортом проекта социального воздействия	Независимая экспертиза достижения социального эффекта
Стандарт «Импакт-инвестирования и отчетности» (IRIS – Impact Reporting and Investment Standards)	Насчитывает 400 стандартных показателей	Для оценки импакт-проектов в сельском хозяйстве, фармацевтике, здравоохранении, образовании, энергетике, экологии и других отраслях
Цели устойчивого развития ООН (ЦУР)	Насчитывает 169 стандартных показателей по 17 целям	Рекомендованы для применения на национальных уровнях в документах стратегического планирования
Свод правил для управления проектами (Impact Management Project)	В разработке	Совершенствование единой системы измерения и управления социальным воздействием
Таксономия социальных проектов (проект постановления Правительства РФ на этапе согласования)	Критерии отнесения к социальным проектам сведены в 11 групп	Совершенствование национальной системы измерения и управления проектами социального воздействия
Стандарты Счетной Палаты РФ СГА 104 «Аудит эффективности», СГА 105 «Стратегический аудит»	Стандарты определяют понятия <i>эффективность</i> , <i>экономность</i> , <i>результативность</i>	Используются при проведении контрольных мероприятий внешнего финансового контроля целевого и эффективного расходования средств публичных бюджетов, направляемых в ПСВ

Источник: составлено автором на основе анализа источников Global Impact Investment Network, ВЭБ.РФ, Счетной Палаты РФ, Правительства РФ.

Совершенствование национальной системы измерения и управления проектами социального воздействия связано с применением таксономии социальных проектов. Проект соответствующего правового акта Правительства РФ о внесении изменений в Постановление от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» находится на согласовании. Таксономия основана на упорядочении всех типов социальных проектов, гармонизации их с ЦУР ООН и Impact Reporting and Investment Standards; может стать основой для формирования единой методологической платформы для всех социальных проектов. Но таксономия не дает ясный ответ на вопрос о выборе

методов выявления и оценки социального эффекта. Заслуживают внимание вышедшие в 2020 г. рекомендации для разработки модели оценки социально-экономического воздействия проектов некоммерческих организаций (НКО). Рекомендации используют положения теорий изменений и инвестиционной добавленной стоимости, которые могут быть основой для дальнейшего развития методологии независимой оценки эффективности проектов социального воздействия [1, 6].

Методика оценки достижения социального эффекта, которая находит применение в настоящее время в Российской Федерации, включает изучение фактов, экспертные суждения и выводы, основанные на достоверности значений фактических показателей реализации проекта, содержащихся в итоговом отчете организатора о реализации проекта социального воздействия. Например, в соответствии с пунктом 9 Порядка проведения независимой оценки достижения социального эффекта в сфере здравоохранения Приморского края, утвержденного Постановлением Правительства Приморского края от 18 декабря 2020 г. № 1049-пп, проводится оценка:

- 1) достижения значений целевых показателей, характеризующих достижение социального эффекта;
- 2) выполнения укрупненного плана мероприятий;
- 3) взаимосвязи выполненных в рамках реализации проекта социального воздействия мероприятий с социальным эффектом;
- 4) социальной и экономической эффективности проекта социального воздействия;
- 5) возможности масштабирования способов достижения социального эффекта в Приморском крае.

Объектами оценки являются факты достижения значений целевых показателей, указанных в Паспорте проекта социального воздействия в сфере здравоохранения Приморского края, события, характеризующие выполнение мероприятий укрупненного плана по реализации проекта социального воздействия в сфере здравоохранения Приморского края, социальный и экономический эффект от реализации проекта.

Данная методика не дает ответ на главный вопрос: что является основным результатом инвестирования капитала? С одной стороны, это социально-значимый эффект (набор эффектов), имеющий существенное влияние на изменение социального уровня социально-экономического развития поселения, муниципального образования и региона. С другой стороны, результат проявляется в доходности капитала и во вновь создаваемой добавленной стоимости к инвестируемому капиталу, что имеет значение для организации-инвестора при принятии решения о вхождении в проект (либо выходе из него).

Выбор методологических подходов к оценке эффекта социального воздействия зависит от проработанности и непротиворечивости правовых актов в данной сфере. Анализ правовых документов, регламентирующих реализацию пилотных проектов, показал следующее. Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» не содержит определений к понятиям «социальное воздействие», «эффект (-ивность) социального воздействия», «социально значимый эффект».

Понятия находят применение в тексте Постановления и имеют существенное правовое значение. В приложении к Постановлению дано определение понятию «социальный эффект»: результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) иных условий социальных бенефициаров, характеризующемся количественными и качественными показателями, установленными в Паспорте проекта. Вышеуказанные термины формируют понятийный аппарат, имеют существенное значение для правоотношений участников инвестиционного процесса и требуют правового оформления в Бюджетном и Гражданском кодексах РФ.

Из содержания Постановления Правительства РФ № 1491 от 21.11.2019 г. следует, что на первом этапе реализации проекта не предусматриваются кассовые расходы бюджетных средств, а первоначальные инвестиции привлекают организатора проекта. Кассовые расходы публично-правового образования на финансирование грантов, компенсирующих затраты организатора проекта, обуславливают возникновение правомочий у органов внутреннего и внешнего финансового контроля на проведение контрольных мероприятий по проверке целевого и эффективного расходования бюджетных средств, предоставляемых в форме субсидий.

Основная часть

Объектами социального воздействия являются граждане Российской Федерации – получатели социальных услуг, социальные и общественные группы, организации, отдельные территории и регионы. Эффект воздействия может быть подтвержден статистическими данными на уровне поселения, муниципального образования, субъекта Российской Федерации, где проживают и осуществляют трудовую деятельность социальные бенефициары (табл. 2).

На микроуровне объектами социального воздействия являются граждане, домохозяйства, социальные и общественные группы, обучающиеся школ, СПО и вузов, коммерческие и социально-ориентированные некоммерческие организации. На макроуровне объектами могут рассматриваться труднодоступные поселения, муниципальные образования с моноспециализированной экономикой, субъекты Российской Федерации с уровнем безработицы на 20% выше, чем в среднем по Российской Федерации.

Таблица 2

Классификация объектов социального воздействия

Классификационный порядок	Объект социального воздействия	Примеры классификационных свойств и признаков согласно таксономии ⁴
А. Микроуровень	Гражданин / Домохозяйство	Член малоимущей семьи; член многодетной семьи; члены семьи с усыновленными детьми, с детьми, находящимися под опекой (попечительством); члены молодой семьи

⁴ Согласно критериям (таксономии) социальных проектов. Проект Постановления Правительства РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137868> (дата обращения: 15.05.2023).

Классификационный порядок	Объект социального воздействия	Примеры классификационных свойств и признаков согласно таксономии ⁵
	Группа социальная /общественная	Лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды; представители коренных малочисленных народов; вынужденные переселенцы или беженцы
	Организация социальная / коммерческая	Предприятия, осуществляющие трудоустройство выпускников учебных заведений СПО и ВПО
Б. Макроуровень	Поселения с низкой транспортной связанностью	Населенный пункт или его часть, которые связаны с региональным центром менее чем двумя видами общественного транспорта либо характеризуются отсутствием автодороги, связывающей этот населенный пункт или его часть с дорогами регионального и федерального значения
	Муниципальное образование	Муниципальные образования с моноспециализированной экономикой
	Субъект Российской Федерации	Субъект Российской Федерации с уровнем безработицы на 20% выше, чем в среднем по Российской Федерации

Источник: составлено автором на основе информации портала ВЭБ.РФ и критериев таксономии социальных проектов.

Существующая методика оценки достижения социального эффекта практически оставляет без внимания оценку эффективности трансформационного механизма. Понятие «трансформационный механизм» по содержанию – это комплекс организационно-управленческих, правовых, финансовых мер, ресурсов и технологий, способствующих достижению установленных значений социального развития.

Трансформационный механизм включает следующие инструменты воздействия:

а) методы и формы взаимодействия с получателями публичных услуг, инфраструктуру и технологии, необходимые для оказания публичных услуг, а также формы привлечения и управления инвестициями;

б) ключевые отраслевые компетенции, лучшие деловые практики, связи и обычаи, операционные алгоритмы, способствующие предоставлению публичных услуг;

в) лицензии, разрешения и иные юридические права, сопровождающие процесс предоставления публичных услуг.

⁵ Согласно критериям (таксономии) социальных проектов: Проект Постановления Правительства РФ. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137868> (дата обращения: 15.05.2023).

Особенности трансформационного механизма определяются целями государственной социальной политики в том или ином субъекте РФ, проблемами регионов, целями коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории реализации проекта социального воздействия, особенностью целевых групп и формой воздействия (табл. 3).

Таблица 3

Объекты воздействия и формы реализации пилотных проектов социального воздействия в Российской Федерации

Сфера	Субъект Российской Федерации	Целевая группа	Форма воздействия
Образование	Республика Саха (Якутия)	Обучающиеся 27 школ Хангаласского улуса	Дополнительные образовательные программы, способствующие росту на 10 % образовательных результатов по всем направлениям
	Костромская область	Обучающиеся 16 школ, 3 СПО и 1 вуза городских округов и муниципальных районов	Специальная образовательная программа для подготовки специалистов для лесопромышленного комплекса
	Камчатский край	Обучающиеся 28 школ в 3 муниципальных образованиях	Профильные специальные программы, способствующие построению профессионального трека
Здравоохранение	Свердловская область	Дети 6–9 лет Екатеринбурга и области	Профилактические мероприятия, направленные на снижение избыточного веса
	Приморский край	Граждане – получатели лекарственных препаратов в отдаленных поселениях	Информирование граждан о диспансеризации, доставка лекарств гражданам с использованием маршрутной сети АО Почта России
Социальная защита	Приморский край	Малоимущие семьи с детьми в отдаленных поселениях	Выявление и информирование потенциальных получателей соцподдержки с использованием маршрутной сети АО Почта России
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	Граждане старше 18 лет с инвалидностью 1-й и 2-й группы (инвалид с детства, нарушения интеллекта)	Социализация инвалидов, организация ухода
	Челябинская область	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта	Социализация инвалидов и получение трудового опыта
	Хабаровский край	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта, а также их родственники и законные представители	Социализация инвалидов, организация ухода в специально оборудованных жилых помещениях

Сфера	Субъект Российской Федерации	Целевая группа	Форма воздействия
Занятость населения	Камчатский край	Граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы либо условно осужденные, либо освободившиеся из мест отбывания наказания	Содействие в трудоустройстве и закреплении на рабочем месте

Источник: составлено автором на основе информации портала ВЭБ РФ.

Особенность реализации проектов социального воздействия проявляется в скрытом, отложенном и/или косвенном эффекте. Практика реализации российских пилотных проектов показывает, что инвестиции направляются преимущественно в нематериальные активы, хотя вынесенный на обсуждение проект таксономии⁶ социальных проектов содержит объекты капитального строительства. Эффективность социальных инвестиций измерить количественными показателями не всегда представляется возможным, а такие показатели, как доходность инвестируемого капитала ROI (return on investment) и социальный эффект инвестиций SROI (social return on investment), требуют более тщательного отбора критериев оценки и не всегда могут указывать на качественные изменения на макроуровне [10].

Уровень доходности инвестируемого капитала, %, рассматривается важным критерием при принятии решения об участии организатора в проекте (выходе из проекта). Средний показатель ROI импакт-проектов находится на уровне 5,20%, т.е. на уровне консервативных финансовых портфелей, и колеблется от 5,00 до 6,24% в зависимости сектора социальной экономики. Лучший эффект дают так называемые гибридные схемы организации проектов, предусматривающие инвестиции в акционерный капитал вновь создаваемой коммерческой организации (проектной компании), которая заинтересована в доходности инвестируемого капитала не ниже средних отраслевых показателей наряду с социальным эффектом. Согласно исследованиям Harvard Business School, на долю этого типа приходится 47% проектов, финансируемых влиятельными инвесторами. В мире накоплен достаточный положительный опыт реализации проектов социального воздействия в таких отраслях экономики, как фармацевтика, сельское хозяйство, IT-сектор, и ряде других сфер, где можно добиваться значительного социально-экономического эффекта [8, 12].

В Российской Федерации имеется практика реализации проектов социального воздействия с «двойным» результатом. Примером является образовательный проект в Костромской области, где конечными выгодоприобретателями являются молодые граждане, осваивающие отраслевые компетенции в лесопере-

⁶ Проект Постановления Правительства РФ вынесен на обсуждение. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=137868> (дата обращения: 15.05.2023).

работке, и крупнейшие предприятия данной отрасли, получающие экономический эффект с привлечением подготовленных молодых специалистов.

Инвестиции в проекты социального воздействия являются одним из катализаторов социального развития. Ежегодно темпы роста инвестиций в проекты социального воздействия составляют 5,8–6,0%, а количество заявленных проектов увеличивается в среднем на 9%. По данным, опубликованным исследовательским институтом Brookings⁷ на 01.03.23 г., в 39 различных по уровню социально-экономического развития государствах⁸ общий объем заявленных первоначальных инвестиций (upfront capital) в импакт-проекты через механизмы облигаций социального воздействия и облигаций развития (development impact bonds) составил 495,5 млн долл. [8, 11, 13]. В России объем заявленных инвестиций в проекты социального воздействия составил 384,13 млн руб., т.е. примерно 4,96 млн долл. (по курсу ЦБ РФ на 06.05.23 г.) (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная характеристика основных показателей реализации проектов социального воздействия в России и за рубежом (по данным на 01.03.2023 г.)

Показатель	Международная практика (по данным Brookings)	Российская практика (по данным ВЭБ.РФ)
Количество соглашений типа SIB	222	10
Количество соглашений типа DIB	17	–
Средняя продолжительность проекта, лет	4,3	2,3
Средний объем первоначального инвестированного капитала в проект, млн долл. ⁹	3,13	0,496
Общий объем заявленного первоначального капитала, млн долл.	495,5	4,96
Общее количество бенефициаров, чел.	18 842	16 986
Среднее количество бенефициаров на один проект, чел.	369	1491
Объем первоначального инвестированного капитала на одного бенефициара, тыс. долл.	24,56	3,28

Источник: составлено автором по данным Brookings Institution Global Impact Bond Database и портала ВЭБ.РФ.

По данным Brookings, за последние несколько лет на 01.03.2023 г. заявлено 239 проектов в различных сферах социальной экономики с различной продол-

⁷ Brookings Institution Global Impact Bond Database, March 1, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/research/social-and-development-impact-bonds-by-the-numbers/>

⁸ Великобритания, Канада, США, Португалия, Индия и др.

⁹ По заявленным проектам.

жительностью и объемом первоначального капитала. Наибольшее количество проектов приходится на сферы «большой четверки»:

- социальную защиту населения – 76 проектов;
- занятость населения – 69 проектов;
- образование – 40 проектов;
- здравоохранение – 36 проектов [8].

В Российской Федерации были инициированы 10 пилотных проектов, финансируемых по модели облигаций социального воздействия, из них 3 в сфере сопровождаемого проживания, по одному в сфере занятости и социальной защиты населения, 2 в сфере здравоохранения и 3 проекта в образовании (табл. 5).

Таблица 5

**Основные характеристики пилотных проектов социального воздействия
в Российской Федерации**

Сфера социальной экономики	Субъект Российской Федерации	Объем инвестиций, млн руб.	Плата за достижение эффекта, млн руб.	Продолжительность проекта, мес.	Численность бенефициаров, чел.
Образование	Республика Саха (Якутия)	60,0	68,0	33	5824*
	Костромская область	≥35,0	35,0	20	300**
	Камчатский край	65,6	75,33	40	1700
Здравоохранение	Свердловская область	17,2	17,2	28	Не менее 500
	Приморский край	36,17	36,17	18	8000
Социальная защита	Приморский край	9,56	9,56	18	270
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	68,7	77,0	36	30
	Челябинская область	29,2	30,9	26	24
	Хабаровский край	42,7	48,4	36	38
Занятость населения	Камчатский край	20,0	22,2	40	Не менее 300
Средний первоначальный объем инвестиций в один проект		38,41			

Источник: составлено автором по данным портала ВЭБ.РФ.

На стадии обоснования финансово-организационной схемы находятся еще три проекта: в сферах здравоохранения, профилактики суицидальных самоповреждений и социального сиротства детей.

Важными критериями оценки эффекта проектов социального воздействия является охват, %, чел., целевых групп социально-значимыми услугами, уровень, %, и/или продолжительность (лет) проникновения услуг по каналам воздействия на территории реализации пилотного проекта. Общее количество бенефициаров всех проектов, финансируемых по модели облигаций, составило 18,842 человек за рубежом и 16,986 человек в России. Сравнительный анализ показывает, что средняя продолжительность периода реализации проектов социального воздействия за рубежом составляет примерно 4,3 года и колеблется от 4 до 5,5 лет в зависимости от сектора социальной экономики. В Российской Федерации этот показатель в 2 раза меньше – 2,3 года (см. табл. 5). Такой период приемлем для создания трансформационного механизма и получения ожидаемого эффекта в соответствующей социальной сфере, но для сохранения устойчивости эффекта и отражения его в темпах экономического роста этого недостаточно.

Другой важный критерий – уровень масштабирования, %, раз, способов социального воздействия на последующих этапах реализации проекта. Среднее количество бенефициаров на один проект за рубежом – 369 человек. Для сравнения: в России этот показатель выше и в среднем составляет 1491 человек. Охват наибольшего количества бенефициаров имеет тройной эффект: создает возможности для роста третичного сектора экономики, формирует условия для устойчивого развития регионов и поселений и условия для отдельных групп граждан – получателей гарантированных государственных услуг. Мировая практика реализации проектов социального воздействия показывает, что объем первоначальных инвестиций в среднем в один проект составляет 3,13 млн долл. [12]. Для сравнения: в Российской Федерации этот показатель равен 0,496 млн долл.¹⁰ Объем первоначального инвестированного капитала на одного бенефициара в зарубежных проектах составляет 24,56 тыс. долл. Вместе с тем следует понимать, что масштабы российского и международного рынка ПСВ неравнозначны, и сравнение не всегда дает объективную картину.

Учитывая масштаб задач, определенных национальными проектами и государственными программами в Российской Федерации, лучший эффект могут дать организационные модели, позволяющие направлять наибольший объем инвестиций в сферы, обеспечивающие максимальный охват потенциальных бенефициаров. Примером концентрации инвестиций для увеличения эффекта охвата бенефициаров могут быть группы пилотных проектов в сфере образования в объеме 170,33 млн руб. (в Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Костромской области) и 140,6 млн руб. в проекты по сопровождаемому проживанию (в Республике Саха (Якутия), Челябинской области, Хабаровском крае).

Для наращивания инвестиций в долгосрочные проекты может быть рекомендовано объединять проектные инициативы, например в сегментах Assistive Tech (помощь маломобильным гражданам) и Age Tech (помощь старшему поколению), в пулы долгосрочных проектов по критериям схожести трансформационных механизмов. Укрупнение проектов позволит привлекать инновации, сократит управленческие издержки и увеличит эффект масштаба для экономики.

¹⁰ Курс ЦБ РФ: доллар США – 77,4 руб. на 06.05.23 г.

Организация финансирования проектов может следовать двухэтапной схеме с применением классической модели облигаций социального воздействия, а на последующем этапе схеме, предусматривающей создание специальной проектной компании с участием отраслевых либо институциональных инвесторов [7, 9].

Рекомендуемые критерии оценки эффекта проектов социального воздействия

Сфера применения критериев – процессы независимой экспертной оценки достижения социального эффекта по итогам реализации проектов социального воздействия. Источником инвестиций являются средства публичных бюджетов, соответственно, предмет оценки должен включать их целевое использование, а критерии оценки должны предусматривать экономное и результативное расходование средств бюджетов. Без обеспечения этих условий результаты реализации проекта могут быть признаны несостоятельными, а имеющийся эффект потеряет смысл.

Предметом оценки является социальный эффект, определяемый сравнительным статистическим методом, который:

- материален, т.е. эффект от реализации проекта определен количественно;
- соответствует требованиям законодательства Российской Федерации;
- подробно описан в документах, определяющих условия реализации социального проекта.

Критерии оценки эффективности проектов социального воздействия, рекомендуемые автором статьи, включают:

1) уровень достижения социально-значимого эффекта, %, верифицируемый статистическими показателями, экспертными опросами и опросами граждан – получателей услуг. Критерий отвечает на вопрос: в какой мере полученные результаты влияют на уровень социального благополучия общества и уровень социально-экономического развития поселения, муниципального образования или региона? Критерий имеет первостепенное значение для подтверждения социального эффекта в процессе независимой экспертной оценки;

2) уровень доходности инвестируемого капитала, %, и/или объем вновь создаваемой добавленной стоимости к инвестируемому капиталу, %, руб. Критерий отвечает на вопрос: достигнуто ли ожидаемое значение доходности капитала для организации-инвестора? Критерий имеет значение при принятии решения о дальнейшем участии организатора в проекте (выходе из проекта);

3) эффективность трансформационного механизма. Критерий отвечает на вопросы: каков охват, %, чел., целевых групп социально-значимыми услугами и/или каков уровень проникновения услуг по каналам воздействия на территории воздействия; имеются ли возможности масштабирования способов социального воздействия на последующих этапах реализации проекта?

4) соответствие требованиям целевого использования средств бюджетов, экономности и результативности их расходования. Критерий отвечает на вопросы: соответствует ли процесс реализации проекта и его финансовые результаты требованиям Бюджетного кодекса РФ, соответствуют ли полученные результаты целям государственной социальной политики?

Каждому критерию рекомендуется подобрать 2–3 количественных верифицируемых *показателя*, характеризующих эффективность и/или соответствующих одному или нескольким направлениям и критериям (при наличии) социальных проектов, утвержденных Правительством Российской Федерации, направленных на достижение одной или нескольких целей устойчивого развития ООН или на достижение одной или нескольких Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. (табл. 6).

Таблица 6

Критерии и показатели, рекомендуемые для оценки эффективности проектов социального воздействия

Определение критерия	Пример показателей эффективности
Уровень достижения социально-значимого эффекта (уровень социального благополучия)	Уровень, %, и объем, руб., бюджетной обеспеченности на душу населения целевой группы бенефициаров до и после реализации проекта; объем социальных расходов по видам услуг всего, руб., и на душу населения, руб./чел., до и после реализации проекта
Уровень доходности инвестируемого капитала	Доходность инвестируемого капитала (ROI и SROI) в сравнении со среднеотраслевыми значениями показателей, %; эффективность инвестируемого капитала как отношение инвестиций в социальную сферу к общему количеству бенефициаров, в т.ч. по отдельным группам, млн руб./чел.
Эффективность трансформационного механизма	Доля потенциальных бенефициаров, охваченных социально-значимыми услугами, в т.ч. в сравнении с территориями-соседями, %; уровень дифференциации территории по объему собственных доходов муниципального образования (поселения) с территориями-соседями и территориями-лидерами, %, млн руб.
Целевое, экономное и результативное расходование средств бюджетов	Отношение кассовых расходов (факт.) к значению достигнутого результата, руб./ед., в сравнении с нормативными значениями; отношение кассовых расходов (факт.) к наилучшему значению полученного результата, руб. ед., в сравнении с нормативными значениями

Источник: составлено автором.

Сопоставление и интерпретация данных

Сравнительный статистический метод основан на предположении, что социальный эффект (эффект социального воздействия) можно выявить в процессе сопоставления статистических показателей, характеризующих состояние объекта оценки:

- до начала, в ходе и после завершения проекта;
- по сопоставимым группам получателей услуг и муниципальным образованиям-лидерам;
- в сравнении со значениями показателей социального развития, установленных документами стратегического планирования.

При использовании сравнительного статистического метода следует помнить, что имеющиеся статистические данные могут не отражать события требуемого периода, а статистические наблюдения по некоторым событиям могут отсутствовать в плане работ. Если наличие ведомственной статистики может восполнить отсутствие данных государственной статистики, данный метод приемлем в большинстве случаев. Продолжительность некоторых инвестиционных циклов, например, в образовательных проектах, – от 2 до 4 лет, что может формировать так называемый отложенный эффект социальных инвестиций. Например, инвестиции в образовательный проект по подготовке специалистов-технологов для отрасли деревообработки принесут отдачу через 2,5–3 года интенсивностью и ростом производительности труда на предприятиях отрасли.

Более существенное значение имеют не абсолютные величины показателей, а сопоставимые. Например:

– «сравнительная экономность расходования бюджетных средств» характеризуется как отношение объема бюджетных инвестиций (кассовые расходы) на одного получателя услуг, руб./чел., в сравнении с нормативами подушевого финансирования социальных услуг;

– «сравнительная доходность инвестиций» определяется сопоставлением дисконтированного показателя объема инвестиций со среднеотраслевыми показателями (при наличии) и/или результатами реализации аналогичных проектов, %;

– «сравнительная результативность расходования бюджетных средств» характеризуется как отношение бюджетных инвестиций (кассовые расходы) на одного получателя услуг в сравнении с аналогичными показателями территорий-лидеров, %.

Результат сопоставления данных может принимать следующее значение:

– «ниже ожидаемого»: $r \leq 98,0$ %; показатели уровня развития социальных сфер не соответствуют ожидаемым, социальный эффект не достигнут;

– «сопоставимый / ожидаемый»: $r = 99,0$ – $100,0$ %; фактические показатели соответствуют показателям, установленным паспортом проекта, социальный эффект достигнут;

– «выше ожидаемого / опережающий»: $r \geq 100,0$ % $\pm$ 1,0–5,0 %; фактические показатели соответствуют ожидаемым и выше показателей, установленных паспортом социального воздействия показателей, эффект достигнут.

Публикация ряда статистических показателей происходит с задержкой на 6–12 месяцев относительно дат событий, обусловивших эти результаты. Кроме того, некоторые статистические данные могут досчитываться уже после публикации. Важным условием при формировании набора статистических показателей является возможность их верификации данными ведомственной статистики, результатами опросов экспертов и граждан – получателей услуг. Статистической основой также могут быть показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

Заключение

Применяемая в настоящее время в Российской Федерации методика для оценки эффекта проектов социального воздействия основана на изучении и

интерпретации значений фактических показателей реализации проекта, содержащихся в итоговом отчете (отчетах) организатора о реализации проекта. Методы и глубина верификации этих данных остаются на усмотрение независимых экспертов, что может обуславливать формализм и несистемность в оценочных процедурах. Методика сосредоточена на выявлении социального эффекта и не отвечает на главный вопрос: что считать результатами инвестирования? Достижение показателей, предусмотренных паспортом проекта и укрупненным планом, либо качественные изменения в жизни граждан и общества, либо доходность инвестиций? Вероятно, все указанное. Особенность реализации проектов социального воздействия – в скрытом, отложенном и/или косвенном проявлении эффекта, что требует четких критериев и методов сравнения данных, предшествующих и последующих основным вехам проекта.

Проекты социального воздействия – относительно новый подход к развитию третичного сектора экономики в Российской Федерации, и упорядочение подходов к их оценке во многом связывается с принятием таксономии социальных проектов. Таксономия основана на систематизации и гармонизации типов социальных проектов с целями устойчивого развития ООН и стандартами Impact Reporting and Investment и может стать основой для формирования единой методологической платформы в Российской Федерации. Но и таксономия не дает окончательный ответ на вопрос о выборе методов выявления и оценки социального эффекта. Особенность данных процессов в том, что источником инвестиций являются средства публичных бюджетов, соответственно, предмет оценки должен включать их целевое использование, а критерии оценки должны предусматривать экономное и результативное расходование средств бюджетов. Без обеспечения этих условий и/или в случае нарушений требований Бюджетного кодекса РФ результаты реализации проекта могут быть признаны несостоятельными.

Список источников

1. Авраменко Е.П. Разработка модели оценки социально-экономического эффекта воздействия проектов НКО: методические рекомендации // Фонд развития медиапроектов и социальных программ. Москва, 2021.
2. Крюкова К.И., Петросян А.А., Чернышова М.В. Предпосылки внедрения социальных облигаций как инструмента внебюджетного финансирования: зарубежный опыт и российская практика // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 декабря 2016 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 174–180.
3. Мануилов Н. Проекты социального воздействия в России: первые итоги 2022 года // Позитивные изменения. 2022. Т. 2, № 4. С. 42–55.
4. Миракян Д.Г. Проекты социального воздействия: перспективы развития в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 2. С. 91–100.
5. Разумова Ю.В., Ивельская Н.И., Андреев В.А. Проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации: валидация параметров искомого рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 2, № 2. С. 286–303.
6. Ярославцева В.Р., Васюкова Л.К. Проекты социального воздействия как инструмент реализации гражданских инициатив // Финансовое просвещение: сборник материалов

- IX Всероссийской научно-практической конференции по финансовому просвещению в России, Москва, 21–22 декабря 2021 года / под общ. ред. С.А. Лочана. Москва: Ассоциация развития финансовой грамотности, 2021. С. 33–41.
7. Roadmap for the Future of Impact Investing: Reshaping Financial Markets. Global Impact Investing Network, 2018 / A. Bouri, A. Mudaliar, H. Schiff [et al.]. URL: [https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%](https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%20)
  8. Brookings Institution Global Impact Bond Database, March 1, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/research/social-and-development-impact-bonds-by-the-numbers/>
  9. Great Expectations: Mission Preservation and Financial Performance in Impact Investing / J. Gray, N. Ashburn, H. Douglas // SSRN Scholarly. Rochester. NY: Social Science Research Network, 2016.
  10. Green D. and Roth B. The allocation of socially responsible capital. Working Paper, 2020. P. 1–51. URL <https://ssrn.com/abstract=3737772> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3737772>
  11. Hart O. Zingales L. Companies should maximize shareholder welfare not market value // Journal of Law, Finance, and Accounting. 2017. P. 247–274.
  12. Holmstrom C., Roth B., Benjamin N. Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises // Harvard Business School Working Paper. 2020. No. 20-078. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>
  13. IFC. Creating Impact: The Promise of Impact Investing. International Finance Corporation. URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/66e30dce-0cdd-4490-93e4-d5f895c5e3fc/-The-Promise-of-Impact-Investing.pdf?MOD=AJPERES2019>.

References

1. Avramenko E.P. Developing a model for assessing the socio-economic effect of the impact of NPO projects: methodological recommendations. *Fund for the Development of Media Projects and Social Programs*. Moscow; 2021.
2. Kryukova K.I., Petrosyan A.A., Chernyshova M.V. Prerequisites for the introduction of social bonds as an instrument of extra-budgetary financing: foreign experience and Russian practice. *Modern technologies: current issues, achievements and innovations: a collection of articles by the winners of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, December 17, 2016*. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.); 2016. P. 174–180.
3. Manuilov N. Projects of social impact in Russia: the first results of 2022. *Positive changes*. 2022; 2 (4): 42–55.
4. Mirakyan D.G. Projects of social impact: development prospects in the Russian Federation. *World of the new economy*. 2020; 14 (2): 91–100.
5. Razumova Yu.V., Ivelskaya N.I., Andreev V.A. Projects of social impact in the regions of the Russian Federation: validation of the parameters of the desired market. *Regional economics: theory and practice*. 2023; 2 (2): 286–303.
6. Yaroslavtseva V.R., Vasyukova L.K. Projects of social impact as a tool for implementing civil initiatives. *Financial education: a collection of materials from the IX All-Russian Scientific and Practical Conference on Financial Education in Russia, Moscow, December 21–22, 2021/under the general editor S.A. Lochana*. Moscow: Association for the Development of Financial Literacy; 2021. P. 33–41.
7. Roadmap for the Future of Impact Investing: Reshaping Financial Markets. Global Impact Investing Network, 2018 / A. Bouri, A. Mudaliar, H. Schiff [et al.]. URL: [https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%](https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%20)

8. Brookings Institution Global Impact Bond Database, March 1, 2023. URL: <https://www.brookings.edu/research/social-and-development-impact-bonds-by-the-numbers/>
9. Great Expectations: Mission Preservation and Financial Performance in Impact Investing / J. Gray, N. Ashburn, H. Douglas. *SSRN Scholarly. Rochester, NY: Social Science Research Network*; 2016.
10. Green D. and Roth B. The allocation of socially responsible capital. Working Paper; 2020. P. 1–51. URL <https://ssrn.com/abstract=3737772> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3737772>
11. Hart O. Zingales L. Companies should maximize shareholder welfare not market value. *Journal of Law, Finance, and Accounting*. 2017: 247–274.
12. Holmstrom C., Roth B., Benjamin N. Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises. *Harvard Business School Working Paper*. 2020: (20-078). <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=57427>
13. IFC. Creating Impact: The Promise of Impact Investing. International Finance Corporation. URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/66e30dce-0cdd-4490-93e4-d5f895c5e3fc/The-Promise-of-Impact-Investing.pdf?MOD=AJPERES2019>.

Информация об авторе:

Андреев Вячеслав Андреевич, старший преподаватель кафедры экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: andreev_va@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3916-8938>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/007-024>

Дата поступления:
10.05.2023

Одобрена после рецензирования:
05.06.2023

Принята к публикации:
10.06.2023